

Ablaykit: the second year of comprehensive research

Baipakov Karl Moldakhmetovich

Director of Center for the Rapprochement of Cultures MK&S RK, Doctor of History Sciences, Academician NAN RK, Professor. Республика Казахстан, 050020, г. Алматы, ул. Кабанбай батыра, д.94. E-mail: info@culturefund.kz.

Voyakin Dmitriy Alexeyevich

director of Archaeological Expertise Scientific Organization, PhD. Республика Казахстан, 050060, г. Алматы, ул. Байкадамова, д. 10, кв. 2. E-mail: info@archeology.kz.

Erofeyeva Irina Victorovna

leading Researcher, Candidate of History Sciences of Center for the Rapprochement of Cultures MK&S RK. Республика Казахстан, 050020, г. Алматы, ул. Кабанбай батыра, д.94. E-mail: info@culturefund.kz.

Kazizov Erlan Satybaldyevich

researcher of the Institute of Archaeology MON RK

Abstract. Article is devoted to the historical and archaeological researches of the remains of the Buddhist abbey Ablaykit which are in the foothills of the Kalbinsky ridge, near Sibinsky lakes. The temple has been built in 1654 by order of the Oratsky governor Ablaytadzhi. In the 50-60th years it was one of the largest religious centers and storage of Buddhist manuscripts.

In 1720 the Russian military group headed by the major general I.M. Likharev managed to collect a large number of manuscripts, works of an iconography, figures of Buddhist deities in already thrown Ablaykit. A part of them has been sent to St. Petersburg the same year. It has fallen into hands of the king Peter I, and then into Kunstkabinett. Now the collection is stored in Institute of East manuscripts of RAS in St. Petersburg. Through Peter I a part of manuscripts has got to Paris and has laid the foundation for Tibetology.

Since 2016 the temple remains on the project of akimat are studied by archeologists. Valuable material is received, researches continue.

Keywords: Ablaykit; Tibetan Buddhism; the temple complex; the Buddhist abbey; a defensive wall; birch bark rolls; an entrance complex; bases of columns.

Аблайкит: кешенді зерттеулердің екінші жылы

Байпаков Карл Молдахметұлы

ҚР МСМ Мәдениеттердің жақындастығы орталығының директоры, тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі, профессор. Қазақстан Республикасы, 050020, Алматы қ, Кабанбай батыр к, 94 үй. E-mail: info@culturefund.kz.

Воякин Дмитрий Алексеевич

«Археологическая экспертиза» ЖШС-нің бас директоры, тарих ғылымдарының кандидаты. Қазақстан Республикасы, 050060, Алматы қ, Байкадамов к, 10 үй, 2 пәтер. E-mail: info@archeology.kz.

Ерофеева Ирина Викторовна

ҚР МСМ Мәдениеттердің жақындастығы орталығының жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты. Қазақстан Республикасы, 050020, Алматы қ, Кабанбай батыр к, 94 үй. E-mail: info@culturefund.kz.

Қазизов Ерлан Сатыбалдыұлы

ҚР БҒМ Археология институтының ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, 050020, Алматы қ, Шевченко 28.

Аңдатпа. Мақала Қалба жотасының тау бөктерінде Сібе көлдерінің ауданында орналасқан буддалық Аблайкит монастыры қалдықтарын тарихи-археологиялық зерттеуге арналған. Храм Ойрат билеушісі Аблай тайшының бұйрығы бойынша 1654 ж. салынды. 50-60-шы жылдары ол ең ірі діни орталықтардың бірі және буддалық манускрипттердің қоймасы болды.

1720 жылы орыс әскери отрядының генерал-майоры И. М. Лихаревке қараусыз қалған Аблайкиттен көптеген қолжазбалар, шығармаларының иконографияларын, буддалық құдай-

лардың мүсіндерін жинап алудың сәті түскен. Олардың бір бөлігі сол жылы Санкт-Петербургке жіберілді. Ол алдымен Бірінші Петр патшаның қолына, содан кейін Кунсткамераға берілді. Қазір коллекция Санкт-Петербургте РГА Шығыс қолжазбалар Институтында сақталуда. Петр Бірінші арқылы қолжазбалардың бір бөлігі Парижге жетіп, тибетологияның бастамасы болды.

2016 ж. бастап храмның қалдықтары әкімдіктің жобасы бойынша және жеке Д.К. Ахметовтің қолдауымен археологтар зерттеп жатыр.

Кілт сөздер: Аблайкит; тибеттік буддизм; храмдық кешен; буддалық монастырь; қорғаныс қабырғасы; қайың орауыш қағаз; кіреберіс кешен; колонналар базасы.

Аблайкит: второй год комплексных исследований

Карл Молдахметович Байпаков

доктор исторических наук, профессор, академик Национальной Академии наук, директор Центра сближения культур Министерства культуры и спорта Республики Казахстан. Республика Казахстан, 050020, г. Алматы, ул. Кабанбай батыра, д.94. E-mail: info@culturefund.kz.

Воякин Дмитрий Алексеевич

кандидат исторических наук, генеральный директор ТОО «Археологическая экспертиза». Республика Казахстан, 050060, г. Алматы, ул. Байкадамова, д. 10, кв. 2. E-mail: info@archeology.kz.

Ерофеева Ирина Викторовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра сближения культур. Республика Казахстан, 050020, г. Алматы, ул. Кабанбай батыра, д.94. E-mail: info@culturefund.kz

Казизов Ерлан Сатыбалдиевич

научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана КН МОН РК. Республика Казахстан, 050010 г. Алматы, ул. Шевченко 28.

Аннотация. Статья посвящена историко-археологическим исследованиям остатков буддийского монастыря Аблайкит, которые находятся в предгорьях Калбинского хребта, в районе Сибинских озер. Храм был построен в 1654 г. по приказу Оратского правителя Аблай таджи. В 50-60-е годы он был одним из самых крупных религиозных центров и хранилищем буддийских манускриптов.

В 1720 г. русскому военному отряду во главе с генерал-майором И.М.Лихаревым удалось собрать в уже заброшенном Аблайките большое количество рукописей, произведений иконографии, фигурок буддийских божеств. Часть их в том же году была отправлена в Санкт-Петербург. Она попала в руки царя Петра Первого, а затем в Кунсткамеру. Сейчас коллекция хранится в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. Через Петра Первого часть рукописей попала в Париж и положила начало тибетологии.

Начиная с 2016 г. остатки храма по проекту акимата и лично акима Д.К. Ахметова изучаются археологами. Получен ценный материал, исследования продолжаются.

Ключевые слова: Аблайкит; тибетский буддизм; храмовый комплекс; буддийский монастырь; оборонительная стена; берестяные свитки; входной комплекс; базы колонн.

ӘОЖ/ УДК 902/904(574)

Аблайкит: второй год комплексных исследований

Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ерофеева И.В., Казизов Е.С.

Введение. На протяжении многих столетий территория Казахстана являлась постоянным «местом встречи» трех мировых религий – ислама, христианства и буддизма. Их длительное сосуществование и взаимодействие в едином геополитическом пространстве наложило своеобразный отпечаток на развитие материальной и духовной культуры народов, населявших в прошлом Казахстан. Эта важная особенность культурно-исторической жизни местного населения во многом обусловлена центральным положением региона в географическом пространстве внутриконтинентальной Евразии.

Аблайкит является памятником одной из мировых религий – буддизма, с древности получившей распространение на территории Казахстана и оказавшей существенную роль на различные стороны жизни древнетюркских и монгольских племен.

В этом смысле Аблайкит – памятник религиозной и культурной истории Казахстана – является одним из ярких материальных свидетельств богатой религиозной истории нашей страны. Он – неотъемлемая часть исторически обусловленного поликонфессионального характера современного казахстанского общества.

1. Буддизм на территории Казахстана. История буддизма на территории Казахстана начинается с первых веков нашей эры. В проникновении буддизма из Индии на территорию Казахстана важная роль принадлежала среднеазиатским религиозным деятелям и миссионерам, в частности парфянам, юечжам, согдийцам, которые особенно активно начали проповедовать учение Будды во II–III вв. н.э.

Еще один путь распространения буддизма шел из Индии и Непала через Гималаи в Китай, Восточный Туркестан и в Жетысу (Семиречье). Тибетский буддизм, или учение Ваджраяны, «пришел» в Казахстан из Лхасы (Тибет).

Важно отметить, что распространение буддизма среди народов Средней Азии и Казахстана сопровождалось заметным проникновением в эти регионы индийской культуры.

Буддизм был распространен в Тюркских каганатах. О влиянии буддизма, которое испытывали тюрки с VI в., свидетельствует Сюань Цзянь: он пишет о благожелательном отношении к этой религии каганов тюрков. Так, буддизм был принят Таспар-каганом (Тобо-ханом) (572-581 гг.) – каганом Великого Тюркского каганата, который стремился распространить эту религию среди своих подданных. Известно, что китайский император Вонг Кунг (570-576 гг.) послал кагану Великого Тюркского каганата Таспару в качестве подарка тюркский перевод произведения «Нирвана Сутра», считавшегося одной из священных книг буддийской религии (Gabain 1961; Baipakov 1992).

В первой половине VII в. и некоторые правители Западно-тюркского каганата стали буддистами или покровителями буддизма, причем А. Габэн связывал это с переходом тюрков к оседлости и городской жизни (Gabain 1961, Р.506).

Буддизм был государственной религией Уйгурского идыкутства в Турфанском оазисе (9-13 вв.). В эти же века он являлся господствующей религиозной основой мировоззрения многих тюркских (уйгурских) сообществ городов Восточного Туркестана на трассах Великого Шелкового пути. Китайский посол Уанг Йен Тэ, совершивший в X веке (приблизительно в 981 году) путешествие в пределах государства уйгуров, говорит о наличии здесь около 500 мест поклонения Будде. Кроме того, среди письменных памятников, оставшихся от южных уйгуров, находится множество текстов, имеющих отношение к буддизму.

Буддизм продолжал существовать в среде населения Казахстана и в XIII–IV вв., об этом свидетельствует сообщение посла французского короля Людовика IX к хану Мунке – верховному правителю монголов. По пути из Европы в Каракорум в 1253 году, он побывал в городе Каялыке, в долине реки Лепсы и описал буддийский храм, который действовал в городе. Этот храм был найден и исследован на городище Антоновка, отождествляемом с городом Каялыком (Кайлаком) (Путешествие 1996; Байпаков 1986, С.36).

Следующий этап распространения буддизма начался в начале XVII в. Буддизм приняли ойраты, установившие культурные связи с Далай-ламой в Лхасе (Златкин 1983, С.99-102; Бакаева 1994, С.13-14).

Эпоха массовых миграций и крупномасштабных территориальных завоеваний джунгаров хронологически совпала с процессом интенсивного распространения северного (тибетского) буддизма в их кочевьях и превращения его в последней четверти XVII в. в официальную религию Джунгарского ханства. Это обстоятельство наложило заметный отпечаток на характер развития материальной и духовной культуры ойратских племен и обусловило большое своеобразие оставленного ими культурного наследия.

С 1639 г. выдающийся религиозный деятель ойратов Зая-пандита широко развернул миссионерскую, переводческую и культурно-просветительскую деятельность. С его именем неразрывно связано интенсивное проникновение буддизма в разные социальные слои ойратов и калмыков Поволжья и облегчение доступа им к тибетской литературе (Раднабхадра 1999. С.54-87).

Главным достижением Зая-пандиты было создание в 1648 г. на основе старомонгольской (уйгурской) графики ойратской письменности – *тодо бичиг* («ясное письмо»), максимально приближенной к фонетическим особенностям ойратского разговорного языка. Начиная с этого времени, ойратский просветитель вместе со своими учениками перевел с тибетского на родной язык более 170 буддийских сутр, тантр, поучений и шаштр, из которых до нашего времени дошло только 47 текстов (Раднабхадра 1999. С.60-67). Среди сохранившихся рукописных сочинений Зая-пандиты видное место занимает уникальный словарь поэтических выражений, или синонимов, из собрания Института восточных рукописей РАН, упомянутый в колофоне об этом сочинении под названием «Собрание слов для имен святого Будды и других», а в начальных строках – представлении рукописи – «Важнейшие слова из [собрания] иносказаний». Он представляет собой ценнейший образец ойратской и шире – монгольской литературы своего времени, так как содержит краткий перечень поэтических выражений – слов, которые могли употребляться и, видимо, употреблялись в письменных текстах для придания им большей художественной выразительности (Яхонтова 2014, С.179).

В XVII в. на территории Жетысу и Восточного Казахстана были построены буддийские храмы и монастыри, в которых хранились буддийские рукописи и реликвии.

2. Первые буддийские монастыри ойратов на территории Казахстана.

Основными материальными свидетельствами истории распространения тибетского буддизма на территории Казахстана среди ойратских племен в XVII – середине XVIII в. являются возведенные их светскими правителями и ламами буддийские монастыри – *суме* или *хит*. Они обычно включали кирпичное, или саманное здание храма, в котором проводились ритуальные службы, постройки хозяйственно-бытового назначения, жилые помещения для послушников и лам, а также систему водосборников и/или ирригации. Территориально-географически буддийские монастыри ойратов располагались неподалеку от сезонных ставок ойратских тайджи.

Первый буддийский храм из известных в науке ойратских культовых объектов на территории Казахстана – *Кабалгасун*, или *Калбагасун* (Кабан-гасун, Калбасун), был основан около 1616 г. на левой стороне Иртыша, приблизительно в 80 км к юго-западу от Ямышевского озера и в нескольких км к западу от современного села Подпуск Павлодарской области. Самое раннее упоминание о нем относится к октябрю 1616 г. Основание монастыря приписывается лидеру кочевавшей в тех местах родовой группы дэрбетов Далай-Багадур-тайджи (Ерофеева 2012, С.337).

Вторым по времени создания буддийским комплексом ойратов на территории Казахстана был монастырь *Дархан-Цорджин-хит*, или «Семь палат», построенный между 1639 и 1644 годами на левом берегу Иртыша в районе современного г.Семей. Его основал один из видных духовных сподвижников Зая-Пандиты ойратский лама Дархан-Цорджи-рабджамба. К началу XVIII в. построенный им буддийский монастырь уже полностью развалился (Ерофеева 2012, С.337).

Третий по счету буддийский комплекс – *Кызылкент*, расположенный в Центральном Казахстане в ущелье Кызылкеныш Кентских гор, на правом берегу реки Кызылкеныш, был построен одним из влиятельных представителей ойратской знати середины XVIIв. – *Хунделеном-убаши*. Построенный им монастырь функционировал не более трех – четырех лет, а со второй половины 1640-х гг., после вынужденной откочевки Хунделена-убаши в южноуральские степи, он начал медленно разрушаться и уже к началу XIX в. превратился в руины (Смаилов, Бейсенов 1996, С.71).

В 1672 г. правитель джунгарских хошутов Очирту-Цэцен-хан построил крупный буддийский монастырь, называвшийся ойратами *Очирту-хан-хит*. Весной 1676 г. ставка Очирту-Цэцен-хана подверглась нападению Галдана-хунтайджи, который в ходе завязавшихся здесь военных сражений разрушил главный монастырь в хошутских кочевьях и захватил все земельные владения своего тестя. Вслед за этим, опасаясь осуждения со стороны влиятельных адептов буддизма в Джунгарии и соседних монгольских странах за совершенный им «тяжкий грех» против буддизма, Галдан построил новый монастырь, получивший название *Бошохту-хан-хит*, на правой стороне озера Зайсан (Ерофеева 2012, С.339-340). По свидетельству П.С. Палласа, он был тогда самым крупным и многолюдным буддийским монастырем в ойратских кочевьях (Pallas 1801, P.152).

Воспользовавшись затяжной ойрато-цинской войной и продолжительным отсутствием Галдана в его прииртышских кочевьях, казахские отряды вторглись в 1689 г. на территорию ханской ставки и разрушили построенный им храм.

3. Монастырь Аблайкит. В 1654 г. на левой стороне верхнего течения Иртыша, в Калбинских горах, в 70 км к юго-востоку от современного Усть-Каменогорска правитель хошутов *Аблай-тайджи* (ум. в 1674) построил еще один крупный буддийский монастырь – так называемый *Аблайкит*, который со временем получил широкую известность в научной литературе.

Самые ранние сведения о нем содержатся в статейном списке Ф.И. Байкова, проезжавшего по пути в Пекин и обратно из Китая в Россию через владения Аблая. Байков в 1655 г. застал монастырь на этапе его строительства. В 1657 г. новый ойратский суме освещал сам Зая-пандита (Ерофеева 2012, С.338).

В течение второй половины 50-х – 60-х гг. XVII в. Аблайкит являлся одним из самых крупных в Джунгарии религиозных центров и хранилищем ценнейших буддийских манускриптов.

В 1671 г. правитель Джунгарии Галдан-хунтайджи (1644-1697 годы жизни) разбил в одном из сражений Аблая-тайджи, который бежал в кочевья волжских калмыков. После бегства Аблая с территории Верхнего Прииртышья функционирование Аблайкита прекратилось: храм был оставлен его обитателями и за короткий срок пришел в запустение, а со второго десятилетия XVIII в. превратился в объект перманентных грабежей и хищнических раскопок сибирских казаков и солдат Усть-Каменогорского гарнизона (Ерофеева 2012, С.339).

Рисунок 1. Монастырь Аблайкит. Рисунок 1770 г.

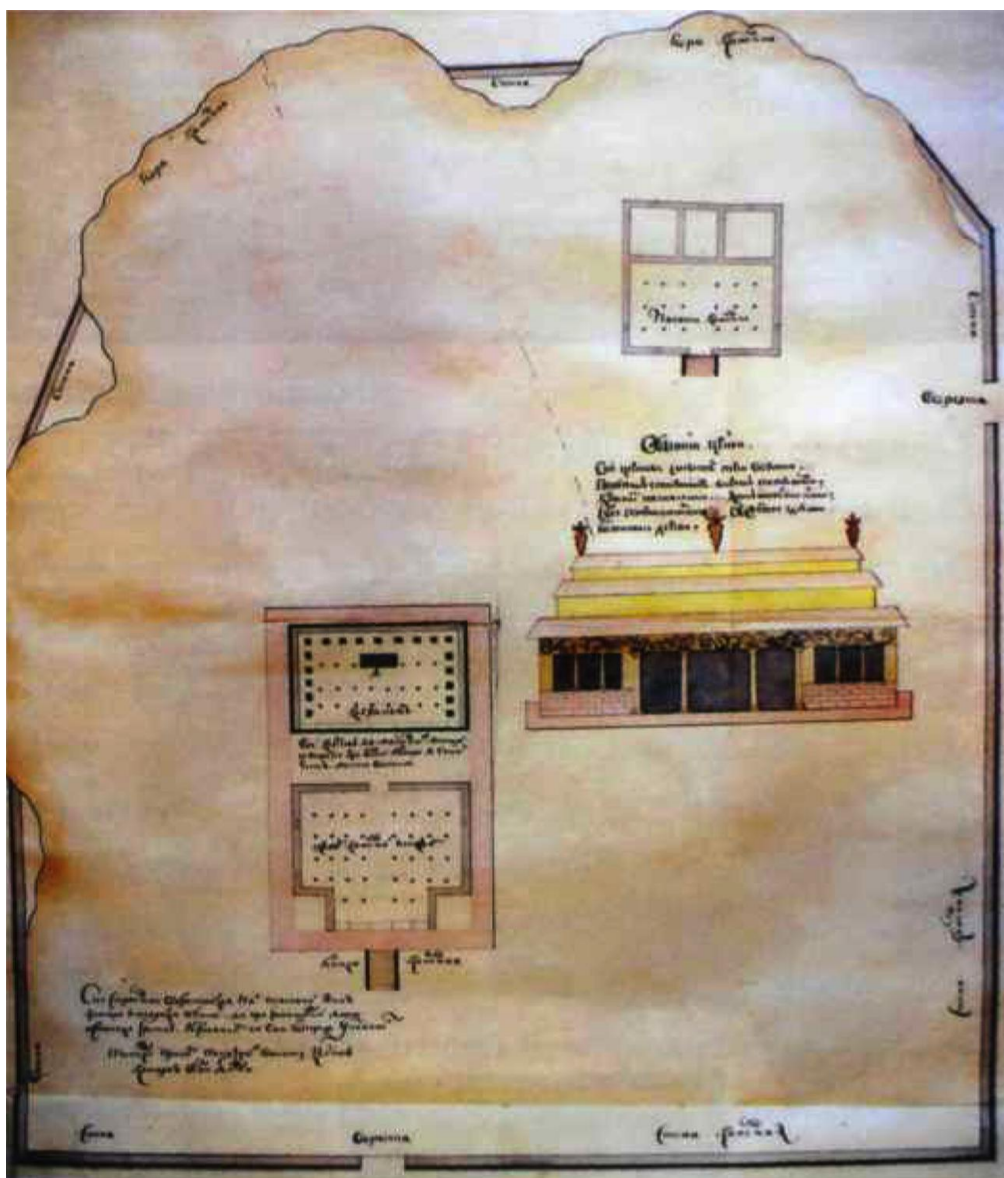

Рисунок 2. Аблайкитские палаты. План. Чертеж начала XVIII в.

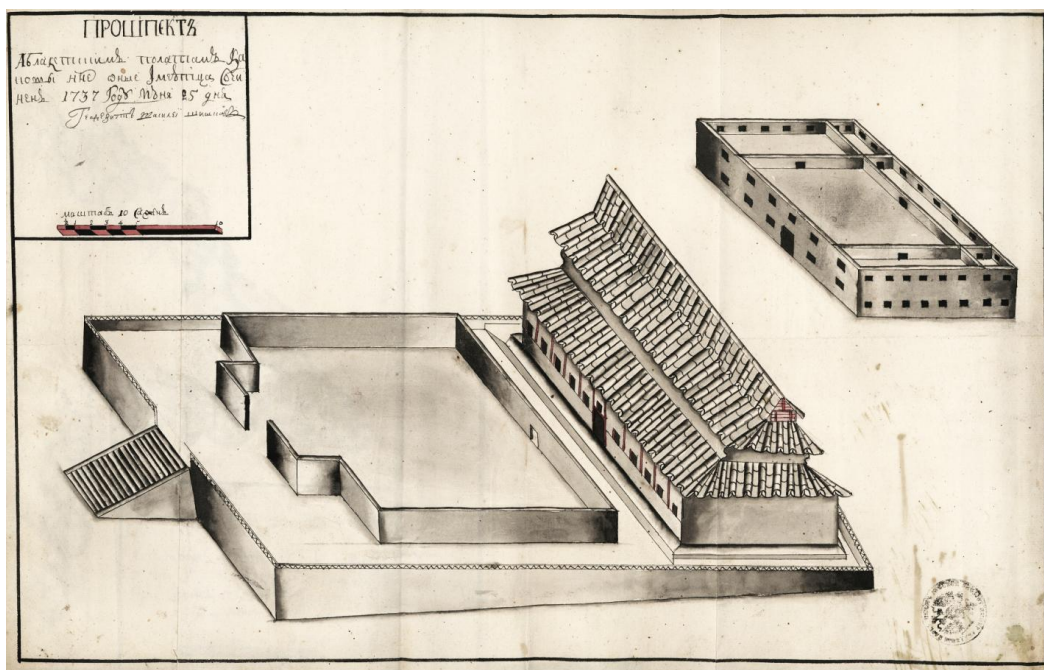

Рисунок 3. Аблайкитские палаты.
Рисунок В. Шишкова. 1737 г.

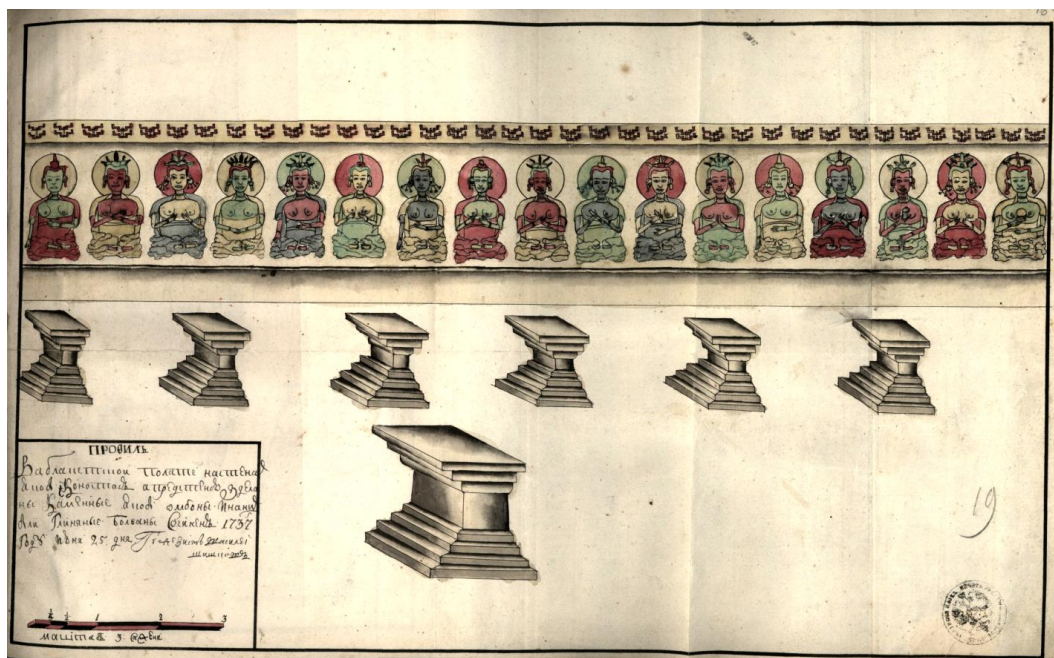

Рисунок 4. Храм Аблайкит. Детали убранства интерьера.
Рисунок В. Шишкова. 1737 г.

Храм Аблайкит. Статуэтки. Рисунки XVIII в.

1 - Статуэтка Зеленой Тары. Рисунок 1724 г.

2 - Статуэтка всадника

3 - Статуэтки. Рисунок А. Полякова. 1736 г.

Рисунок 5. Храм Аблайкит. Статуэтки. Рисунки XVIII в.

4. История открытия и изучения Аблайкита. Буддийский монастырь Аблай-хит, построенный правителем родовой группы хошутов Аблаем-тайджи (ум. в 1674) в 1654-1655 гг. возле реки Бешке (совр. Аблайкит) в Верхнем Прииртышье, на расстоянии около 70 км от современного города Усть-Каменогорска, был одним из самых крупных в Джунгарии в третьей четверти XVII в. религиозно-культурных центров и хранилищем ценнейших буддийских манускриптов. Вследствие этого он привлекал внимание на протяжении трех последних веков многих российских, зарубежных и советских исследователей и получил более или менее широкое освещение в научной литературе того времени.

Аблай-хит впервые был обнаружен офицерами военно-разведывательной экспедиции майора И.М. Лихарева в 1720 г. в ходе обследования местности в районе возведения Усть-Каменогорской крепости. При осмотре хорошо сохранившегося строения монастырского храма им удалось обнаружить большое количество тибетских и ойратских рукописей, произведений буддийской иконо-

графии, бронзовых статуэток, изображавших разных божеств и других предметов тибето-монгольского декоративно-прикладного искусства.

Во время экспедиции И.М. Лихаревым (либо кем-нибудь из его офицеров) был составлен рукописный чертёж монастыря, названный в архивной описи Отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук «План Аблайкитских палат» (Ерофеева 2012, С.21)¹. На нем изображен одноэтажный храм с трехъярусной крышей на высоком фундаменте, окруженный стеной. Размеры: 58,5 x 47 см. Тушь и акварель. В левом нижнем углу чертежа сделана следующая надпись: «Сие строение обретается под невеликою рекою, которая именуется Аблаквы, да при Иамышевской крепости к столице Иркень, расстоянием 24 часа от города Ускаминей. Також-де при сем показуем высоту церкви, которая вельми дивна» (Ерофеева 2012, С.21).

Под именем *Аблакет* (*Ablaket*) место расположения полуразрушившегося монастыря с прилегающей к нему территорией впервые было обозначено в 1730 г. на карте «Великой Татарии» Ф.-И. Страленберга, изданной в Швеции одновременно с выходом в свет его знаменитой книги «Das Nord and Östliche Theil von Europa and Asia» (Stockholm, 1730). Так, обширный участок левобережной стороны Иртыша, вблизи Ямышевского озера обозначен составителем карты как *Степь Аблая* (*Step Ablai*), выше этой надписи показана местность с развалинами монастыря Дархан-Цорджин-хит под названием *Семь палат* и здесь же помещена краткая пояснительная надпись. Ниже этого участка словесно указана местность *Аблакет*, где написано в переводе с латиницы: «В местностях Аблакет и Семи палат на Иртыше найдены старинные предметы и древние рукописи тангутские, мунгальские...» [Архив РГО]. Во второй четверти XVIII в. всем этим находкам, в первую очередь тибетским рукописям, суждено было сыграть важную роль в становлении и развитии как российской, так и европейской тибетологии (Княжецкая 1989, С.18-33).

В 1720 г. Лихарев после возвращения экспедиции из Верхнего Прииртышья в Петербург, доставил Петру I коллекцию различных бронзовых изделий, найденных местными крестьянами при грабительских раскопках могил в окрестностях буддийского монастыря Аблай-кит и листы старинных рукописей, которые члены его отряда обнаружили на территории самого монастыря (Княжецкая 1989, С.21; Резван 2016, С.91). Царь поставил присланные металлические фигуры в свой кабинет и распорядился сделать рисунки с этих предметов. В 1722 г. рисунки были направлены по распоряжению Петра I в Парижскую академию надписей и изящной словесности. Два года спустя девять гравюр с рисунков были опубликованы в Париже вместе с описанием, составленным библиотекарем императорской библиотеки И.Д. Шумахером и комментариями французского ученого, бенедиктинского монаха Бернарда Монкофона (Montfaucon 1724; Княжецкая 1989, С.27-29). В 1730-е гг. некоторые из этих находок художники Рисовальной палаты зарисовали еще раз (Княжецкая 1989, С.29). Сами же археологические находки после смерти Петра I были переданы на хранение в «Кунсткамеру» (Княжецкая 1989, С.29).

Издание Б. Монкофона было первой и до конца прошлого века единственной публикацией материальных предметов из Аблай-кита. Начиная с 1989 г., гравюры и акварельные рисунки статуэток из археологической коллекции И.М. Лихарева неоднократно переиздавались российскими историками Е.А. Княжецкой, А.Ю. Борисенко и Ю.С. Худяковым, Е.А. Резваном и казахстанскими исследователями (Княжецкая 1989, С.27, 28, 31; Борисенко, Худяков 1997, С.129-

¹ ОР БАН. FN№266. Т. 5. Л. 54

134; 2009, С.25-35; 2011, С.24-29; Резван 2016, С.89-95; От Алтая до Каспия 2011, Т.1, С.130). Эти издания ценны, потому что дают четкое представление об отдельных предметах буддийского искусства, хранившихся на территории монастыря Аблайкит, которые погибли во время пожара Кунсткамеры в 1747 г. и тем самым были безвозвратно утрачены для науки.

Начало научному обследованию Аблай-кита было положено в 1734-1743 гг. комплексными экспедициями Петербургской Академии наук в Южной Сибири, которые возглавили крупные российские ученые. Самые ранние свидетельства о внешнем облике и интерьере главных зданий буддийского монастыря были получены в 1734 г. сотрудниками экспедиционных отрядов Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина и в 1770 г. – П.С. Палласа в ходе непосредственного обследования района Верхнего Прииртышья. Позднее они были приведены в известной статье Г.Ф. Миллера «De scriptis tanguticis in Sibiria repertis commentatio» (1738 г.), специальном «Экстракте» геодезиста В.М. Шишкова (1737 г.), «Путешествии по Сибири» И.Г. Гмелина (1751 г.) и в двух работах П.С. Палласа (1786, 1801) со слов помогавших им студентов и толмачей (Müller 1738, S.430-451; Бородаев, Контев 1999, С.116-127; Гмелин 1999, С.132-136; Паллас 1786, С.259-270; Pallas 1801, Т.2, S.152 und andere). В этих источниках зафиксирована начальная стадия запустения монастырского комплекса, когда давно оставленный прежними обитателями он уже частично разрушился, но стены главных строений и многие детали его интерьеров еще сохранились. Главными результатами первых обследований Аблай-кита стали находки тибетских рукописей и печатных книг, образцов храмовой утвари и предметов изобразительного искусства разных эпох. Исследователями того времени составлены подробные чертежи и планы монастырского храма, сделаны акварельные рисунки обнаруженных в Аблай-хите бронзовых античных и средневековых статуэток, культовых предметов буддийской иконографии (о находках см.: Княжецкая 1989, С.26-32). Эти находки имели широкий резонанс в научном мире и вызвали большой интерес к памятнику в дореволюционной России и западно-европейских странах.

В мае 1771 г. бывший монастырский комплекс Аблая-тайджи непосредственно обследовал на местности генерал-майор отдельного Сибирского корпуса С.К. Станиславский (1721-1776), который относительно подробно описал в одном из своих донесений высшему начальству внешний облик и интерьер частично разрушившегося к тому времени здания буддийского храма. Составленная им «Опись Аблакетским палатам» содержит определенные уточнения к сведениям Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и П.С. Палласа об оформлении внутренних стен главного здания комплекса и на этом основании заслуживает особого внимания современных исследователей памятника².

В XIX – первой половине XX в. руинированные остатки Аблай-хита изучали в разные годы исследователи: Г.И. Спасский (1811), К.А. Мейер (1826), А.И. Влангали (1857), В.П. Никитин (1900–1901), А.А. Андрианов (1928) и В.В. Черников (1935, 1937), отразившие в своих публикациях разные стадии разрушения зданий буддийского монастыря. В их трудах относительно подробно описаны также отдельные элементы декора разрушившихся зданий, которые не нашли отражения в предшествующих исследованиях, что позволяет дополнить более ранние свидетельства о внешнем облике бывшего монастырского комплекса и имеет немаловажное значение для его дальнейшего изучения. Однако археологические раскопки памятника в XX в. не проводились, поэтому но-

² АВПРИ. Ф. 119. Оп. 2. 1771–1772 гг. Д. 34. Л. 465–467

вых артефактов, за исключением отдельных случайных находок, специалистами на его территории не было обнаружено.

В 2008 г. территория бывшего архитектурно-строительного сооружения была обследована комплексной научно-исследовательской экспедицией КазНИИ ПКНН (рук. И.В. Ерофеева), в ходе которой была произведена теодолитная съемка местности и составлен уточненный топографический план разрушившегося монастырского комплекса. В 2016 г. научной экспедицией КазНИИ археологии имени А.Х. Маргулана МОН РК (рук. К.М. Байпаков) начаты крупномасштабные археологические раскопки памятника.

5. Археологические исследования. Памятник представляет собой группу построек у юго-восточного склона каменистой горы. Основным объектом памятника являются остатки прямоугольной платформы, на которой располагался храм. К северо-востоку от него располагался монастырь, а к западу небольшое хозяйственное помещение. Весь комплекс по периметру окружен высокой каменной стеной и воротами с восточной и южной стороны.

Жилая часть комплекса на сегодняшний день представляет собой оплывший бугор с ямой в центре. Вся территория монастыря была ограждена каменной стеной достигавшей высоты 4 м, проведенной в северной и западной частях памятника по скалам, служившим здесь дополнительной преградой. В северной части памятника стена огибает небольшое горное озеро.

Фото 1. Аэрофото Аблайкита. Вид на север

Полезная площадь под храм, жилые и хозяйственные помещения находятся в юго-восточной низменной долинной части памятника, и огорожена самой мощной стеной. В 50 м от стены проходит ручей, который с двух сторон огибает

ет комплекс. Ручей, разливаясь весной, становится до позднего лета трудно-проходимым болотом. Таким образом, мощная крепостная стена является вторым оборонительным рубежом на подступах к храму. Первыми являются естественные природные преграды: с севера и запада это горный хребет, а с востока и юга это ручей и болото.

Храмовый комплекс Аблайкит расположен на прямоугольной платформе, размерами 80x45 м, ориентированной по линии север-юг. Высота площадки разная, что обусловлено наклоном поверхности. Так с южной стороны высота составляет около 6 м, с северной стороны около 2 м. Храм, вероятно, был устроен на отдельной невысокой площадке, к которой позже была пристроена площадка предхрамового помещения.

По имеющимся архивным чертежам и планам комплекса, а также в ходе визуального осмотра площадки определено расположение помещений и дополнительных конструкций. Собственно храм, размерами примерно 45x20 м, расположен в северной части платформы. Вся остальную часть платформы занимает большое крытое предхрамовое помещение-двор, отделенное от храма свободным пространством, образующим своего рода коридор. С южной стороны в предхрамовое помещение вела лестница, фиксирующаяся в настоящее время в виде наклонного оплывшего пандуса.

Основание пандуса шириной 6,5 м, выступает от стены на 7 м. Стены пандуса выложены из колотого плитняка, толщина стен 1-1,1 м. В центре пандуса забутован землей и глиной. Далее, ниже пандуса идут широкие лестницы, крайняя ступенька заканчивается в 18,6 м от стены платформы, ширина лестницы 4,5 м. По краю лестница обложена мелким камнем и забутован щебнистым раствором. Между стеной и пандусом в западном углу установлен деревянный столб диаметром 20 см.

На предхрамовом помещении выявлены каменные стены, образующие своего рода «клетки» с тумбами в углах. Кладка тумб не перевязывалась с кладкой стен, таким образом, стены выступали в роли подпорок предохраняющих тумбы от смещения под нагрузкой. Пространство между стенами забутовывалось землей. В двух местах над тумбами сохранились две гранитные базы колонн, а в одном месте поверх каменной стены зафиксирована кирпичная кладка, видимо, остатки основание пола.

Стратиграфическая ситуация, на месте предполагаемой входной части в предхрамовое помещение, лучше всего представлена на профиле западного борта раскопа. Здесь выявлено 3 слоя, связанные с устройством крыши предхрамового помещения, обвалившейся вниз между стеной и постаментом. Верхний слой с находками черепицы (мощностью 20-55 см), глиняной обмазки крыши (мощностью 5 см) и сгоревших деревянных конструкций кровли (20-45 см).

Находки представлены большим количеством глазурованной и неглазурованной черепицы, декоративного кирпича и плиток украшенных растительным орнаментом. Часть плиток покрыты зеленой глазурью. Железные гвозди двух типов: без шляпки, и со шляпкой образованной путем загибания гвоздя. Также найден железный прямоугольный брус (возможно штифт). Интересны находки трех обломанных выгнутых керамических глазурованных плиток с прямоугольными штампами, возможно также использовавшихся в качестве черепицы. На одной из плиток, поверх глазури, читается завиток, нарисованный черной краской.

В ходе раскопок было установлено, что храм представлял собой одно большое помещение с мощными внешними стенами толщиной около 1 м. Сте

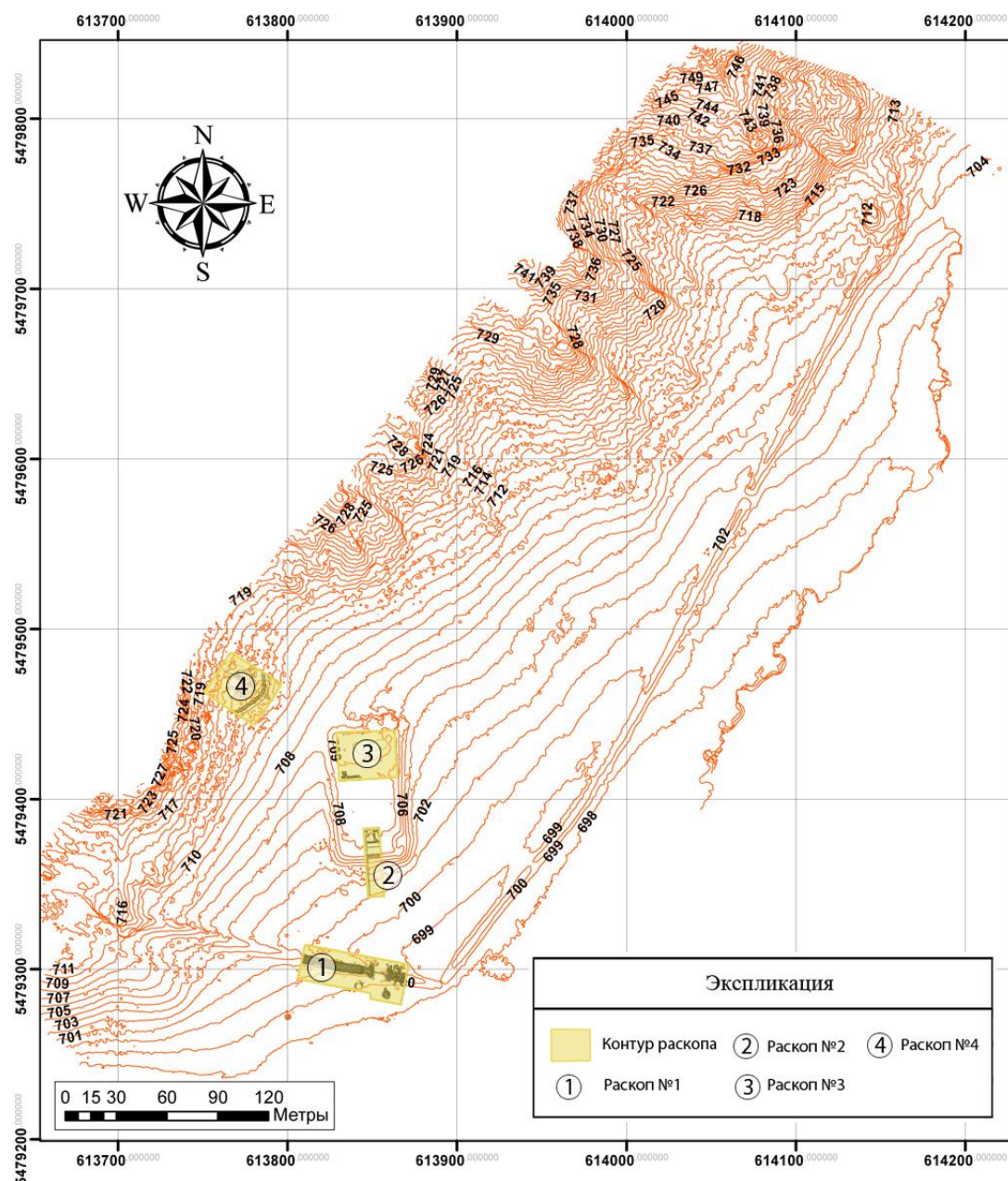

Рисунок 6. Топографический план юго-восточной части Аблайкита

ны установлены на фундаменте, который удалось проследить на глубину 1,7 м. Вероятно храм был устроен на отдельной невысокой площадке, к которой позже была пристроена площадка предхрамового помещения. Пол храма был вымощен жжёным кирпичом.

Стены сложены из колотых камней и плиток на глиняном растворе. В отдельных местах южной стены использовался глиняный раствор белого цвета. Стена сплошная без разрывов. Толщина южной стены составляет около 1 м.

Вход в храм располагался в середине южной стены, и фиксируется по понижению стены между двух прямоугольных тумб в стене, вероятно поддержки

Рисунок 7. План раскопа крепостной стены

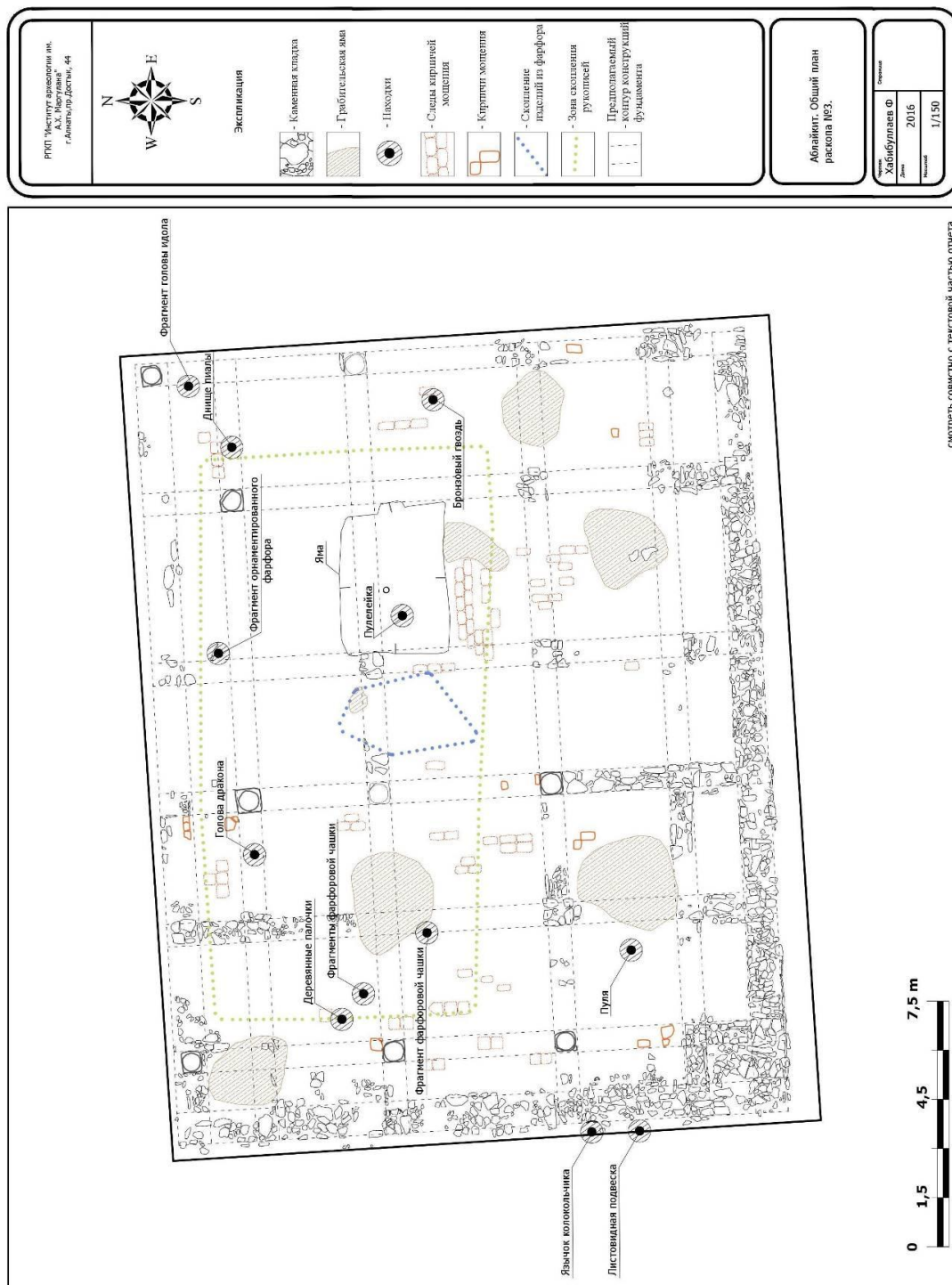

Рисунок 8. План храмового комплекса

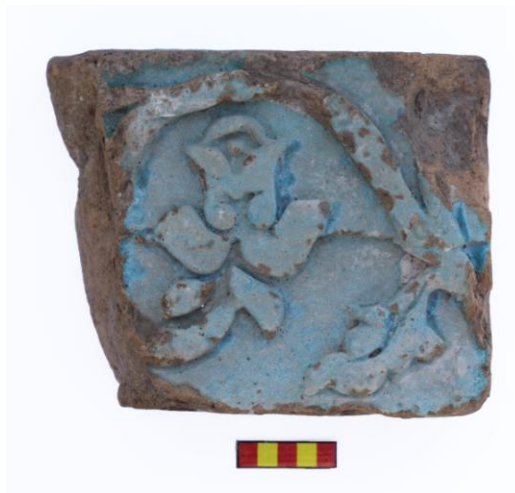

Фото 2. Глазурованный кирпич с растительным орнаментом

которых сохранились каменные базы, вмонтированные в пол. Колонны располагались в пять рядов с севера на юг, и восемь рядов с запада на восток. Расстояние между базами колонн не было одинаковым, так два южных ряда располагались ближе друг другу, что вероятно обусловлено функциональной необходимостью поддержания наиболее тяжелой фасадной части крыши. Расстояние между четвертым и пятым рядами, с запада на восток, было увеличено т.к. здесь располагался центральный вход в храм и главный алтарь. Такое расположение колонн, отвечало потребности поддерживать мощную крышу, и также производило впечатление на посетителей храма, т.к. входивший человек, оказывался как бы в коридоре образованном колоннами.

На площади раскопа найдено 9 целых гранитных баз колонн и остатки 1 плохо сохранившейся. Базы колонн однотипны – квадратные в нижней части (основание) и круглые в верхней (подпятник колонны), вытесаны из цельных гранитных глыб. Кирпичная вымостка пола скрывала квадратное основание. На храме использовался такой же прием устройства фундамента, как и на предхрамовом помещении. Под базами колонн найдены тумбы сложенные из необработанных камней на глиняном растворе. Между тумбами, устроены небольшие стены, предназначенные для подпорки тумб и поддержания пола от проседания.

Стратиграфия пола. В грабительских ямах, а также в центральной яме под алтарем, удалось проследить стратиграфию пола. Забутованное пространство «клетей», сверху утрамбовывалось и выравнивалось. Поверх утрамбованного слоя и верхнего края подпорных стен наносился слой глины в несколько сантиметров. Следующий слой из глины, щебня и мелкой гальки, предназначался для нивелировки поверхности, его мощность колеблется в разных местах, но не превышает 5 см. Поверх нивелирующего слоя укладывали глиняный раствор, смешанный с белым известняком (алебастром?), на который укладывали кирпичи пола.

Важным открытием стали находки фрагментов берестяных рукописей. Все находки рукописей происходят из центральной части храма ближе к се-

вавших дверные косяки. Ширина входа составляла 3,9 м. Тумбы отделяются от стены по характеру кладки. Они сложены из мелких каменных плиток плотно подогнанных друг к другу с использованием глиняного раствора. Размеры западной тумбы – 0,95х1,2 высота – 0,5 м. Восточной тумбы – 1х1,1 высота – 0,45 м.

Исследования к югу от храма позволили выявить, что пол храма располагался выше уровня пола предхрамового коридора примерно на 70 см.

Судя по имеющимся зарисовкам, у храма была многоярусная крыша в «китайском» стиле. Крыша поддерживалась колоннами, от ко-

Фото 3. Фрагмент черепицы с глазурью

верной стене. Среди находок встречаются крупные фрагменты: 1 свернутый рулон, 1 сложенный квадратом лист, а также отдельные крупные листы. На фрагментах рукописей просматриваются надписи сделанные чернилами.

Также найдены железные и бронзовый гвозди. Железные гвозди – плоские железные прутья с загнутым краем, также встречаются со шляпкой.

Интересна находка деревянной палочки для письма – калама. Палочка треугольной в сечении формы, заострена с обеих сторон. Также найдены мелкие прозрачные фрагменты слюды, возможно от оконного стекла. С внешней стороны западной стены найдена листовидная орнаментированная подвеска и язычок колокольчика. Скульптура представлена находкой плохо сохранившейся керамической головы дракона из северной части храма. Среди других находок отметим свинцовую пулю, и фрагменты фаянса украшенного растительным орнаментом.

Таким образом, в течение двух полевых сезонов вскрыта полностью входная часть храма, сам храм по уровню пола, на котором сохранились каменные базы колонн.

Собрана коллекция черепицы от кровли, множество железных гвоздей, остатки глиняной скульптуры, декоративные кирпичи с рельефным орнаментом, остатки декора интерьера, а, главное, остатки надписи на бересте.

Крепостная стена. В ходе раскопок исследованы два участка стены с южными и восточными воротами

Крепостная стена представляет собой мощное оборонительное сооружение общей протяженностью по периметру 2125 м. Стена была построена с учетом рельефа местности. Ее ширина составляет 3,4-3,6 м, а современная высота 1,2-2 м.

По результатам раскопок можно заключить, что возведение крепостной стены проводилось в несколько этапов. Первоначально, место стены нивелировалось грунтом черного или коричневого цвета. Затем из плоского камня выстраивались внутренний и внешний фасады, внутреннее пространство между которыми заполнялось забутовкой из глины и чернозема. Ширина каменной кладки фасадов 0,8-0,95 м. Камни клались в два ряда в сцепке друг с другом. Ровным ребром всегда с лицевой стороны.

Фасады составлены из отдельных участков – блоков, как правило, без перевязки с другими, и отличающиеся иногда характером кладки и размерами используемых камней. Каждый блок был в длину от 0,8-1 м до 1,5 м, как с внутренней, так и с внешней стороны. Несколько блоков внешней каменной стены отличаются от общей массы, если в основном камни блоков укладывались вдоль, то в 3-х блоках они уложены поперек.

В юго-восточной части раскопа располагался въезд («священные ворота» или «богдойн халга»). От ворот сохранилась лишь нижняя часть входной группы, представляющие собой два прямоугольных основания арки сложенные из плитняка и оформленные по краям плашмя уложенными прямоугольными гранитными блоками. Западное основание арки шириной 3,95 м и длиной 5,35 м. Восточное шириной 3,4 м и длиной 5,4 м.

Поверх каменных плит, вероятно, клали кирпич, о чем свидетельствует остатки кладки в северной части западного основания. Размеры кирпичей: длина 38-41 X 16-23 X 6,5-9,5 см.

Расстояние между основаниями арки в южной части – 4,15 м, в северной 4,5 м. На центральной оси стены расположен порог сооруженный из восьми вертикально вкопанных гранитных плит, подпертых изнутри 5 плашмя уложенными плитами.

Фото 4. Керамическая голова дракона

В одной линией с порогом на противоположных концах фундамента арки, на крупных плитах, выбиты и отшлифованы лунки диаметром 15 см и глубиной 10 см, в одной из которых сохранилась железная чашечка выполнявшая функцию подпятника, с остатками древесины в ней. С противоположной стороны угол плиты был сточен от постоянной работы ворот.

К югу от ворот, выявлены два круглых кирпичных основания, вероятно от мачт типа «тахилыйн модо». Основания круглой формы, диаметром 2,5 м и составлены из двух рядов кирпичей. Размеры кирпичей: 26-30 X 22-24 X 7-9,5 см. Внутреннее пространство было залито алебастровым раствором.

У ворот, с внешней стороны, и оснований мачт найдены скопления костей животных. Под основанием западной мачты в небольшой западине положено не менее четырех туш лошадей. Еще западнее в трех метрах лежали кости нижних конечностей верблюда. С южной стороны восточной мачты, полукольцом в неглубокой западине, располагалось большое скопление костей лошади, КРС и МРС.

К юго-востоку от ворот найден скелет человека без головы. Судя по костям, умерший лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. В области левого предплечья найдено каменное пряслице, а в районе ребер два фрагмента металлических предметов.

Вероятно, с внешней стороны въездной группы располагался портал, о чем свидетельствуют находки фрагментов декоративного кирпича, орнаментированных плиток. Здесь также найдены железные гвозди. В XVIII в. Аблайкит неоднократно посещался русскими военными, вывозившими уникальные рукописи и предметы искусства. Вероятно здесь, с внутренней стороны стены, у ворот, располагался временная стоянка военных. Здесь найдены монеты XVIII в., пуговица от мундира, нательный крестик, и свинцовая пуля.

От восточных ворот сохранилась лишь нижняя часть входной группы, представляющая собой пилон, сложенный из плитняка, выступающий от крепостной стены на 1,5 м. Внутренние ребра пилонов оформлены вертикально установленными гранитными стелловидными блоками прямоугольной формы.

На центральной оси стены расположен порог, сооруженный из четырех горизонтально уложенных гранитных плит. В крайних камнях выбиты и отшлифованы по две лунки, округлой и прямоугольной формы, в одной из которых сохранилась железная чашечка выполнявшая функцию подпятника.

В 1 м к юго-западу от восточных ворот зафиксирован неполный скелет лошади, лежавший на правом боку головой ориентированный на северо-запад.

Фото 5. Керамическая статуэтка птицы

Фото 6. Общий вид «священных ворот». Вид на север

Фото 7. Аэрофото южных ворот

Фото 8. Аэрофото храма

Фото 9. Восточные ворота

Напротив внутренней части ворот расчищена кладка из сырцовых кирпичей, уложенные в один ряд, на ширину четырех кирпичей. Из-за плохой сохранности кирпичей зафиксировать ее удалось только в западной бровке.

При разборе каменных завалов у западной части ворот найдены фрагменты человеческих костей, представленные позвонками, зубами и мелкими кусками черепной коробки.

Монастырский комплекс. В центральной части археологического комплекса Аблайкит расположены руинированные остатки монастыря. До раскопок объект представлял собой холм подпрямоугольной формы, размерами 30х40 м и высотой до 1,5 м. В восточной части холма заложен раскоп 600 кв.м. После разбора всех завалов выявлены многие конструктивные особенности монастыря. Первоначально из глины была насыпана платформа прямоугольной формы, высотой до 1, по периметру укрепленная стеной из плитняка. В восточной части платформы расчищены 8 каменных выкладок прямоугольной формы под основание базы колонн, образующие П-образную форму. Сохранились в потревоженном состоянии две гранитные базы колонн, идентичные с храмового комплекса. У западного края раскопа зафиксированы остатки каменной стены, сложенная из плитняка на алебастровом растворе, на высоту до 1,2 м. В центральной части стены располагается входная группа, напротив которой расчищены перевернутые гранитные плиты подпрямоугольной формы, видимо, от порога или лестницы.

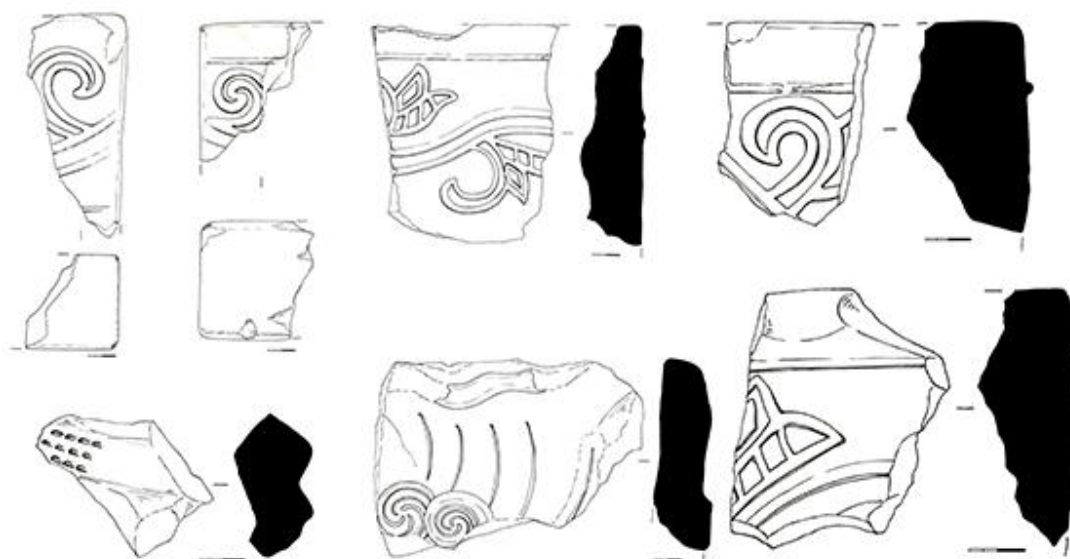

Рисунок 9. Фрагменты кирпичей с растительным орнаментом

6. Историко-культурное значение буддийских монастырей и просветительский потенциал Аблайкита. В XVII-первой половине XVIII в. стационарные буддийские монастыри были основными духовными и культурными центрами ойратов. В них совершались религиозные обряды и публичные торжественные ритуалы по поводу таких знаменательных календарных дат, как Цаган Сар – монгольский Новый год и некоторые другие; переводились канонические тибетские тексты на ойратский литературный язык, хранились ценные культовые предметы (ритуальные медальоны и мечи тибетского происхождения, буддийские статуэтки, ксилографы, деревянные лекала и др.) и различные восточные

манускрипты. Здесь ойраты при содействии отдельных приезжих иностранцев создавали также рукописные карты своих земельных владений.

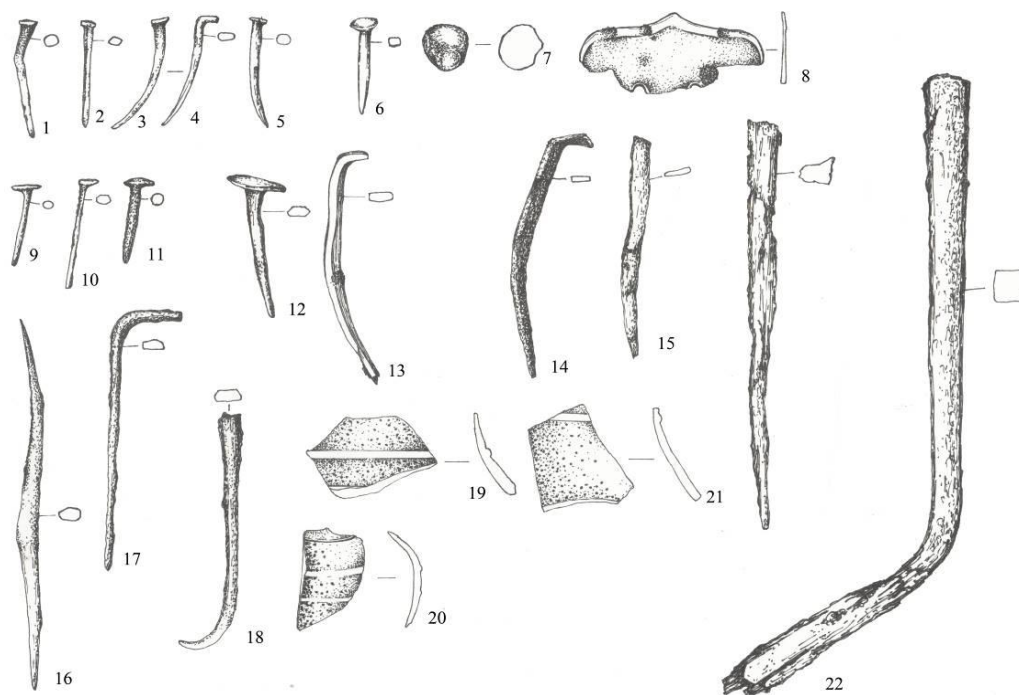

Рисунок 10. Металлические предметы

Наряду с религиозными практиками ламы занимались и другими делами: переводами на ойратское «ясное письмо» различных фрагментов общемонгольской и тибетской канонической литературы («Ганджура» и др.) и трудов по небуддийской тематике, написанием медицинских, астрологических и исторических сочинений, составлением словарей, актов, законодательных и фольклорных текстов, географических карт. Не случайно, сегодня в одном только монгольском фонде Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург) хранится около 500 различных материалов и документов XVII – первой половины XIX в., написанных на ойратском языке.

Приведенные выше сведения письменных источников о разных сторонах повседневной жизни ойратских племен, обследованные специалистами культурные памятники и разнообразные артефакты однозначно свидетельствуют о развитии у ойратов в XVII–первой половине XVIII в. своеобразной материальной и духовной культуры, тесно связанной с религиозно-мировоззренческими основами и символикой северного буддизма. В рассматриваемый период на территории Джунгарии широкое распространение получили ойратская письменность, культурное обустройство стационарных ставок наследственной кочевой аристократии и традиционных народных святилищ, строительство буддийских монастырей, создание монументальных объектов наскальной тибето-ойратской эпиграфики и иконографического изобразительного искусства, переводческая и литературная деятельность наиболее образованных представителей светской знати и священнослужителей-лам.

7. Роль ойратского наследия в истории и культуре казахского народа.

На протяжении более двух веков ойраты тесно взаимодействовали со своими ближайшими северо-западными соседями – казахами, с которыми они периодически вступали в острое противоборство из-за плодородных пастбищ и узловых перекрестков транзитных торговых путей, но в относительно мирные периоды времени осуществляли взаимовыгодные дипломатические и торгово-экономические контакты и обменивались разными достижениями в законодательной деятельности, обработке природных материалов, декоративно-прикладном искусстве и устном поэтическом мастерстве.

Вопреки сложившемуся за последние два века в науке стереотипу восприятия казахско-ойратских отношений как перманентного военного противостояния двух соседних народов, ойраты и казахи в действительности не являлись непримиримыми антагонистами, постоянно рассматривая друг друга всего лишь в качестве неизбежных соперников или конкурентов, и поэтому стремились поддерживать между собой относительно регулярные политические, торгово-экономические и культурные взаимосвязи.

По письменным историческим источникам известно, что в некоторые периоды ойратские племена переходили под власть казахских ханов, будучи заинтересованными в возможности мирно и спокойно кочевать на территории Казахстана. Так, известно, что казахского хана Тауекеля называли не только ханом казахов, но и ханом «калмыков». В деле о посольстве Тауекель-хана в Русское государство в 1594-95 гг. он назван также «царем казацким и калмыцким», из чего можно заключить, что ему подчинились некоторые ойратские роды, кочевавшие в непосредственной близости от казахов, обитавших в районах Центрального и Северного Казахстана. Ойратские тайджи часто были в оппозиции к центральному правительству Джунгарского ханства и выступали против набегов на казахские племена, предпочитая сохранить мир и добрососедство, так как вражда с казахскими племенами угрожала спокойной жизни самих пограничных с казахами ойратских кочевий. Примером является деятельность тайджи Хунделен-убаши, построившего монастырь Кызылкент-хит. Он отчаянно саботировал агрессивную политику основателя Джунгарского ханства хунтайджи Батура против казахов, уклоняясь от походов и предупреждая казахов о планах и путях нападений джунгар на казахские кочевья, за что и подвергся нападению Батура. Часто такая «проказахская» позиция ойратских тайджи вызывала в Джунгарском ханстве внутренние междоусобицы.

Показательными в этом смысле можно считать многочисленные казахские предания, легенды и эпические произведения на «калмакскую» тему, в которых могущественные хунтайджи, их близкие родственники и многоопытные бахадурь фигурируют далеко не только в роли военных противников степных ханов и батыров, но и как их зятья и сваты, либо безнадежно влюбленные и отвергнутые избранницами женихи ханских и байских дочерей, что явно не соответствует трафаретному представлению об исключительно враждебном характере взаимоотношений обоих народов. Характерно, что ойраты и казахи, даже находясь в те или иные годы в состоянии крупномасштабной войны друг с другом, никогда полностью не разрывали деловое партнерство в наиболее значимых для них сферах межэтнических отношений, что имело важное значение для своевременного решения обеими сторонами многих злободневных вопросов и способствовало развитию плодотворных контактов в области материальной и духовной культуры.

Историческая память казахов о своих прежних монголоязычных соседях и созданных ими памятниках культуры емко запечатлелась в народной топонимии.

мике разных регионов страны, о чем сегодня красноречиво свидетельствуют как сами казахские этнонимы, так и различные предания и легенды об их происхождении, сохранившиеся среди старожильческого населения Казахстана до наших дней.

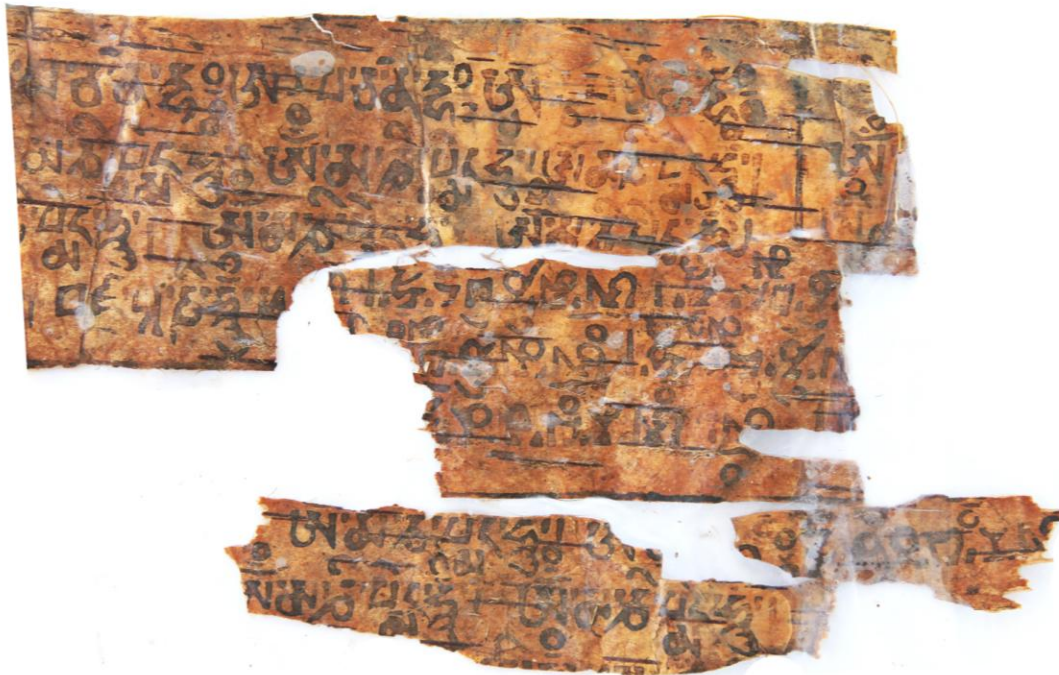

Фото 10. Фрагмент берястяной рукописи

Буддизм, как мировая религия, учит добру, сопереживанию, состраданию, сочувствию, любви и умению преобразовывать негативную энергию в силу Просветления. Десятью «черными грехами» он называет убийство, кражу, «неправильное совокупление», ложь, клевету, злословие, пустословие, жадность, злобу, «ложные воззрения». Добродетель – воздержание от грехов, дающее «лучшее перерождение». Грешника ждут страшные мучения в многочисленных горячих и холодных адах.

Неся проповедь добра ойратским кочевым племенам, буддийские монастыри – хиты, такие как Аблайкит и ему подобные на Востоке Казахстана, были очагами мира и стабильности, культуры и просвещения, умиротворяя сердца кочевых ойратов. Несомненно, деятельность буддийских монастырей благотворно влияла на сглаживание казахско-ойратских, противоречий, способствуя примирению двух соседних народов. Помимо всего прочего, она создавала дополнительные, духовные основы для мирных контактов: политических, экономических, культурных. Поэтому история этих монастырей является неотъемлемой частью истории казахского народа и Казахстана в целом.

8. Вопросы музеефикации Аблайкита. Аблайкит – является памятником многовековой истории одной из мировых религий – буддизма, с древности получившей распространение на территории

Казахстана и оказавшей существенную роль на различные стороны жизни племен (особенно, древнетюркских), составивших основу казахского этноса

В этом отношении Аблайкит – сакральный памятник религиозной и культурной истории Казахстана является одним из ярких материальных свиде-

тельств богатой религиозной истории нашей страны. Он стал неотъемлемой частью в формировании исторически обусловленного многоконфессионального характера современного казахстанского общества.

Возможная реализация программы по включению Аблайкита в Список всемирного Наследия ЮНЕСКО позволит создать новый национальный культурный бренд Казахстана, развить уникальный имидж области на международной арене, а также привлечь туристов с целью посещения Восточно-Казахстанской области.

Создание археологического парка «Аблайкит» позволит решить задачи по сохранению историко-культурного наследия и осуществить успешную интеграцию памятника в сферу экономики путём развития туристического комплекса Восточно-Казахстанской области и Казахстана.

В настоящее время ЮНЕСКО реализует международную программу «Всемирное Наследие ЮНЕСКО и устойчивое развитие туризма», направленную на координацию усилий мирового сообщества по сохранению объектов Всемирного наследия и активному развитию на их основе международного туризма.

В связи с этим включение широкая популяризация Аблайкита позволит полнее и гармоничнее представить зарубежным гостям историческое и культурное наследие Казахстана.

Создание археологического парка «Аблайкит» позволит решить задачи по сохранению историко-культурного наследия и осуществить успешную интеграцию памятника в сферу экономики путём развития туристического комплекса Восточно-Казахстанской области и Казахстана. Экспозиция археологического парка помимо музеефицированных раскопок будет дополнена этнографической экспозицией, современными реконструкциями древних сооружений, будут продолжаться раскопки с участием учёных, студентов и школьников, в том числе и зарубежных. На базе археологического парка, возможно, проведение различных публичных мероприятий культурно-массового и научного характера, международных конференций, выставок и т.п.

Задачи проекта:

1. Проведение археологических исследований Аблайкита с целью сохранения историко-культурного наследия и создания развёрнутой и красочной археологической экспозиции, иллюстрирующей страницы исторического прошлого нашей страны.

2. Включение памятника истории и культуры «Аблайкит» в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

3. Масштабная популяризация древней истории нашей страны за ее пределами. Проведение международных научно-практических конференций, посвящённых историко-культурному наследию древнего Восточно-Казахстанской области.

Проведение пиар-компаний, направленной на повышение осведомлённости международных туроператоров о создании нового национального бренда «Аблайкит».

4. Создание музея-парка «Аблайкит», который в силу своей значимости и как замечательный памятник культурного наследия Казахстана превратится в крупный центр местного и международного туризма.

5. Научная реставрация, музеефикация и подготовка территории археологических раскопок к экспозиции.

6. Возможность воссоздания – реставрации построек монастыря: храм, монастырь, производственные комплексы в виде нового строения, идентичного постройке 1654 г.

7. Создание музея, конгресс-холла, образовательного центра, международного исследовательского центра по реставрации и музеефикации памятников археологии.

8. Развитие туристической инфраструктуры (гостиницы, предприятия общественного питания, индустрию развлечений, общественный транспорт, связь и т. п.) на прилегающей к археологическому парку территории.

9. Создание культурного и природного кластера, посредством организации маршрута Археологический парк «Аблайкит» – Сибирские озера.

10. Привлечение отечественных и иностранных инвестиций в развитие туристической инфраструктуры Восточно-Казахстанской области.

В настоящее время на Аблайките проводятся масштабные археологические раскопки. Полученные результаты говорят о том, что сохранность комплекса дает возможность развития археологического парка международного уровня.

Аблайкит находится вблизи современного динамично развивающегося города, в этой связи существует возможность осуществления комплекса мероприятий по сохранению памятника археологии, его популяризации и эффективной интеграции в экономику региона и Республики.

В целях успешного продвижения наших памятников в Список всемирного наследия ЮНЕСКО необходима работа по подготовке номинационных досье, что предполагает практическую реализацию некоторых шагов в рамках необходимых работ на определенных памятниках. Данные действия требуют выработки общей стратегии; определения объектов, обладающих выдающейся универсальной ценностью – потенциальных номинантов на включение в Список ЮНЕСКО, которыми особенно богата Восточно-Казахстанская область; подключение и непосредственное участие административных ресурсов в лице местных исполнительных органов.

Историко-культурный потенциал памятника позволяет говорить о его включении в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Этот шаг станет мощным катализатором в деле популяризации мирового историко-культурного наследия Казахстана.

С целью подготовки объекта «Аблайкит» для включения его в Предварительный список необходимо провести экспертную работу по

подготовке пакета необходимой документации и представления ее в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО.

Исследования планируется проводить в два этапа:

На первом этапе осуществляется комплексное археологическое исследование всей территории памятника, основной целью реализации данного этапа является исследование территории, которая станет основой экспозиции археологического парка.

На втором этапе возникает необходимость в консервационных мероприятиях на уже исследованных площадях, целесообразно также проводить научно-реставрационные работы и работы по благоустройству исследованной территории. Это позволит планомерно подготавливать исследованную территорию к экспозиции для жителей области и гостей.

В настоящий момент эти работы частично выполнены, что позволяет уже сейчас открыть территорию проводимых исследований для посещения горожанами и гостями города.

Основными задачами проведения комплексных археологических исследований и научно-реставрационных работ на территории «Аблайкита» в рамках настоящего проекта являются:

1. Комплексное археологическое изучение территории памятника.

2. Изучение топологии памятника, определение границ центральных «якорных» частей (храм, монастырь, стена, производственная зона).

3. Разработка детальной карты экспозиции археологического парка, в которой будет отражено расположение музеефицированных раскопов, смотровые площадки, инфраструктура, различные варианты туристических маршрутов.

4. Сбор научного материала необходимого для подготовки номинационного досье памятника для включения его в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

5. Разработка проектов научной-реставрации и музеефикации археологических раскопов и выявленных сооружений городища.

6. Проведение научно-реставрационных работ и работ по музеефикации археологических раскопов и выявленных сооружений, подготовка вышеупомянутых объектов к экспонированию в рамках археологического парка.

7. Сбор, изучение и научная реставрация археологических находок и артефактов для создания экспозиции музея «Аблайкит» в рамках археологического парка.

8. Подготовка и публикация научных трудов, монографий, альбомов и статей на основе комплексных археологических исследований «Аблайкита» и памятников региона.

Территория археологического парка будет состоять из:

1. Территории памятника археологии «Аблайкит», который будет номинироваться в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;

2. Территории охранной зоны, большую часть зоны регулируемой шириной 150 метров, которая опоясывает территорию памятника предполагается сделать зоной без существенной застройки.

На территории археологического парка будут расположены:

1. Археологическая экспозиция – музеефицированные раскопы, перекрытые павильонами. Археологическая экспозиция

будет демонстрировать:

– храмовый комплекс размерами 80х45 м;

– производственный или хозяйственный комплекс;

– входной комплекс – «священные ворота»;

– монастырский (жилой) комплекс;

– крепостная стена, представляющая собой мощное оборонительное сооружение общей протяженностью по периметру 2125 м;

– система водоснабжения, включая горное озеро, расположенное на скальном массиве, в пределах стен Аблайкита.

2. Площадь отведенной территории под здание многопрофильного музея, визит-центра и центра археологических реконструкций около – 0,5 га. Предполагается расположить в южной части. Задача центра – стать базой для приема гостей и параллельно стать научным центром изучения Аблайкита и памятников окружи. Будет иметь небольшую оснащенную лабораторию, для консервационных, реставрационных работ с археологическими находками. Помещения хранилищ, летняя площадка для камеральной обработки археологических находок. Небольшой конференц-зал, для проведения плановых семинаров, тренингов. Здание будет стилизовано под ландшафт.

По территории парка будет проходить разветвленная сеть пешеходных зон, обустроенная скамейками, беседками, зелеными насаждениями, газоном и фонтанами, территория парка будет оборудована функциональной и декоративной системами освещения.

Основная концепция: Придание элементам застройки туристической зоны неповторимого уникального стиля буддийской архитектуры эпохи 17 столетия.

Особенности архитектурного стиля: Элементы консервации с использованием техники анастилоза и масштабных реконструкций на основании оригинальных документов, фиксирующих интерьеры и экстерьеры объектов Аблайкита.

Развитие туристической инфраструктуры археологического парка планируется осуществлять: на территории зоны регулируемой застройки шириной 100 метров, которая опоясывает охранную зону. Зона регулирования застройки устанавливается для сохранения пространственной, композиционной роли памятника археологии в исторически сложившейся системе застройки и планировки города для обеспечения гармонического единства с современной градостроительной средой; а также на территории охраняемого природного ландшафта, шириной 100 м. Итого 200 м зоны, опоясывающей археологический комплекс «Аблайкит» планируется разместить основные объекты туристической инфраструктуры:

- Здание многопрофильного музея, визит-центра и центра археологических реконструкций – около 300 кв.м.

- Парк археологических реконструкций
- Зона истории и этнографии
- Зона игр кочевников

Парковка для автотранспорта посетителей и туристических автобусов.

Отдельно планируется организация водного комплекса на территории Сибирских озер. Он будет включать в себя закрытый аквапарк и предоставлять широкий спектр высококачественных оздоровительных и лечебных процедур.

Археологический парк предлагается расположить в пределах территории археологического комплекса «Аблайкит» с учётом археологических особенностей и собственности на земельные участки. Определение точных границ археологического парка, а также расположение туристической инфраструктуры парка осуществляется на основе: – расположения основных частей археологического комплекса «Аблайкит» (храм, монастырь, стена, производственная зона);

– данных о сохранности культурного слоя полученных в ходе проведённых раскопок;

– данных о собственниках территории.

Границы парка совпадают с границами территории, которую планируется номинировать в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Первый этап работы над проектом – историко-архитектурный опорный план, должен включать исследования, связанные с архивно-библиографическими изысканиями, с анализом исторических материалов формирования памятника, с натурными обследованиями, определением территории, с изучением формирования исторического ландшафта. Должна быть проанализирована современная архитектурно-ландшафтная ситуация в отношении территории памятника.

На втором этапе – проект зон охраны, определяются границы территории памятника, его зоны охраны, режимы их содержания и использования.

Просчитывается баланс территорий по каждой из зон охраны объекта. В пояснительной записке дается регламент режимов содержания каждой из зон.

Отдельный раздел проекта составляет аннотированный перечень объектов памятника, где указываются названия объектов, приводятся исторические сведения, точные географические координаты, состояние объектов, приводится схема расположения каждого объекта.

Проект составляется в соответствии с инструкциями по разработке историко-архитектурных опорных планов и проектов зон охраны на топосъемках М 1:10 000; М 1:5000, а также на основе материалов натурного обследования.

В границах утвержденной охранной зоны будут выделены непосредственные территории объектов археологического комплекса «Аблайкит», вокруг которых установлена зона охраняемого археологического культурного слоя в пределах 50 м от периметра предполагаемой территории памятника. Эта зона – заповедная территория для сохранения памятника в границах которой, действует режим использования охранной зоны.

Заключение.

1. Совместная история казахов и ойратов в течение нескольких веков проживания бок о бок, тесное переплетение их судеб, закрепление ойратских кочевий за казахами – все это дает основание считать остатки ойратских монастырей, а также укреплений, оросительных каналов, ценнейшими памятниками материальной и духовной культуры ойратов, оставленными в наследство казахам. Отсюда необходимо рассматривать их как одну из важных составных частей культурного наследия казахского народа, которая позволяет лучше понять его собственное кочевое прошлое, историческую память и культуру, а потому заслуживает бережного отношения к ней и многостороннего изучения в науке.

2. Несмотря на то что, Аблайкит просуществовал всего 18 лет (1654-1671 гг.), здесь были собраны значительная библиотека рукописей и коллекция буддийских реликвий. Как видно по итогам уже проведенных на сегодняшний день исследований, постройки на территории монастыря представляют собой незаурядные архитектурные сооружения, сложенные из камня. Важным открытием стали находки фрагментов берестяных рукописей с территории храма.

3. Учитывая хорошую сохранность конструкций монастырского комплекса Аблайкит, выполненных из камня, а также выдающуюся историческую и культурную ценность, удачное расположение монастыря с точки зрения туристической логистики и инфраструктуры между областным центром, г. Усть-Каменогорском, и зоной отдыха на Сибирских озерах, очень перспективным представляется полная музеефикация этого памятника истории и культуры. Раскопки позволили собрать материалы, которые вкупе с реальными планами и зарисовками еще не разрушенного Аблайкита, сохранившихся в российских и французских архивах XVII–XVIII вв., позволяют восстановить комплекс построек, сделать его интересным для туристов из Казахстана, Китая, Кореи, Монголии, России, стран Европы и США. Это будет существенным вкладом в новый туристский продукт под названием «*Сакральный пояс Казахстана*», разрабатываемый Министерством культуры и спорта РК.

4. Особенно важно изучение Аблайкита и других буддийских монастырей с точки зрения развития исторического знания о «Малой Родине» – Восточном Казахстане. Именно через историю родного края формируется гражданственность и патриотизм соотечественников. Поэтому продолжение научно-исследовательских работ и работ по музеефикации Аблайкита станет наглядным примером реализации *Проекта «Сакральная география Казахстана»*, провозглашенного в Программной статье Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «*Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания*».

5. В XVIII в. именно благодаря находкам на Аблайките, в первую очередь, древним тибетским рукописям, суждено было сыграть важную роль в становлении и развитии как российской, так и европейской тибетологии. Есть высокая вероятность того, что современные археологические раскопки Аблайкита подхлестнут интерес мировой исторической науки к его рукописным материалам и другим новым находкам, открытие которых, спустя почти триста лет со дня

первого открытия аблайкитских рукописей миру, несомненно, даст много ценного для изучения истории и теологии тибетского буддизма.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Андрианов А.А. Материалы по археологии Усть-Каменогорского уезда // Труды Семипалатинского окружного музея. – Вып. 2. – Семипалатинск, 1929.
2. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI–VII вв.). – Алма-Ата, 1986.
3. Бакаева Э.П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. – Элиста, 1994.
4. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Коллекция находок XVIII в. с территории Рудного Алтая // Известия лаборатории археологии. II. – Горно-Алтайск, 1997. – С.129-134.
5. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Джунгарская печать из Прииртышской коллекции Г.А. Де Генина // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Тезисы докладов IV Международной научной конференции. – Томск, 1999. – С.154-155.
6. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Изучение древностей Прииртышья европейскими учеными в XVIII в. // Изучение памятников Павлодарского Прииртышья. II. – Павлодар, 2006. – С. 275–285.
7. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Предметы западноевропейской и ламаистской торевтики в составе аблайкитской коллекции: к истории изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: история, филология. – 2009. – №VIII(5). – С.28-35.
8. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Поиски древностей в Прииртышье в погоне за «песочным золотом» российскими и европейскими учеными в первой половине XVIII в. // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVI–XX веках. Сб-к материалов международной научной конференции. – Новосибирск, 2011. – С. 24-29.
9. Бородаев В.Б., Контев А.В. Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году – Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. – Барнаул, 1999.
10. Влангали А.И. Геогностические поездки в восточную часть Киргизской степи. – Т.1. – СПб., 1853.
11. Гмелин И.Г. Семь палат и Аблай-кит: описание двух монастырей на верхнем Иртыше (отрывок из «Путешествия по Сибири в 1733-1743 гг.». Геттинген, 1751) // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). – Барнаул, 1999. – С.132-136.
12. Ерофеева И.В. Религиозно-культурные центры тибетского буддизма на территории Восточного Казахстана в XVI – середине XVIII веков // Буддизм ваджраяны в России: от контактов к взаимодействию. – М.: «Алмазный путь», 2012. – С. 335-346.
13. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758 гг. / Изд. 2-е. – М., 1983.
14. Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. Средняя и Центральная Азия (география, этнография, история). – Кн.3. – М., 1989. – С.18-33.
15. Никитин В. Краткое описание памятников древности Семипалатинской области. – Известия Императорской археологической комиссии. – Вып.1. – СПб., 1901.
16. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. – Ч.2. – Кн.2. – СПб., 1786.
17. Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Гильома Рубрука. – Алматы, 1996.
18. Раднабхадра. Лунный свет: история рабдхам Зая-пандиты / Пер. с ойратского Г.Н. Румянцевой и А.Г. Сазыкина. – СПб, 1999.
19. Резван Е. «Прелюбопытное собрание идолов» // Резван Е. Туркестан. Мой мир ислама: I. – СПб., 2016. – С.89-95.
20. Смаилов Ж.Е., Бейсенов А.З. Исследование Кызылкентского дворца в Центральном Казахстане // Некоторые вопросы истории Казахстана. – Жезказган, 1996.
21. Спаский Г.И. О древних развалинах в Сибири // Сибирский вестник. – Ч.3. – СПб, 1818. – С.52-107.
22. Черников С.С. Памятники архитектуры ойрат-калмыков // Записки Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории. – 1960. – Вып.1.
23. Яхонтова Н.С. Рукописное наследие ойратов в собрании Института восточных рукописей РАН // Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство. Сборник материалов международной конференции, г. Астана, 18-19 ноября 2014 г. – Алматы, 2014.
24. Baipakov K. Monuments of Buddhism in Southern Kazakhstan and Semirechie // Доклады Академии наук Республики Казахстан. – 1992. – №3. – С.80-85.
25. Gabain A. Der Biddismus in Centralasien // Handbuch der Orientalistic. – V.8 (2). – Leiden-Köln, 1961.
26. Müller G.F. De scriptis tanguticis in Siberia repertis commentatio – Commentarii Academiae scientiarum imperialis petropolitanae. – Т.1. – Saint Petersburg, 1738.

27. Montfaucon B. Supplement du livre de l'Antiquité expliquée et représentée en Figures. Tome cinquième. Le Funerailles. Par dom Bernard Montfaucon. – Paris, 1724.
28. Pallas P.S. Sammlungen historisches Nachrichten über die mongolischen Völkern. – SPb., 1801.

Reference

- Andrianov 1929 – Andrianov, AA 1929, Materialy po arheologii Ust'-Kamenogorskogo uezda, *Trudy Semipalatinskogo okruzhnogo muzeya*, Vyp. 2 Semipalatinsk. (Andrianov, AA 1929, Materials on archeology of the Ust-Kamenogorsk district, Works of the Semipalatinsk district museum, Issue 2, Semipalatinsk). (in Rus).
- Bajpakov 1986 - Bajpakov, KM 1986, *Srednevekovaya gorodskaya kul'tura YUzhnogo Kazakhstana i Semirech'ya (VI–VII vv.)*, Alma-Ata. (Bajpakov, KM 1986, *Medieval urban culture of Southern Kazakhstan and Semirechie (VI–VIII centuries)*, Alma-Ata). (in Rus).
- Baipakov 1992 – Baipakov, K 1992, Monuments of Buddhism in Southern Kazakhstan and Semirechie, *Doklady Akademii nauk Respubliki Kazakhstan*, №3, S. 80–85. (Baipakov, K 1992, Monuments of Buddhism in Southern Kazakhstan and Semirechie, *Doklady Akademii nauk Respubliki Kazakhstan*, №3, P.80-85). (in Rus).
- Bakaeva 1994 – Bakaeva, EHP 1994, *Buddizm v Kalmykii. Istoriko-etnograficheskie ocherki*, Elista. (Bakaeva, EHP 1994, *Buddhism in Kalmykia. Historical and ethnographic essays*, Elista). (in Rus).
- Borisenko 1997 – Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 1997, Kollekcija nahodok XVIII v. s territorii Rudnogo Altaya, *Izvestiya laboratorii arheologii*, II, Gorno-Altajsk, S.129-134. (Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 1997, Collection of findings of XVIII c. from the territory of the Rudny Altai, the News of the Laboratory of Archeology, II, Gorno-Altajsk, P.129–134). (in Rus).
- Borisenko, Hudyakov 1999 – Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 1999, Dzhungarskaya pechat' iz Priirtyshskoj kollekcii G.A. De Genina, *Prirodnye usloviya, istoriya i kul'tura Zapadnoj Mongolii i sopredel'nyh regionov. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Tomsk, S. 154–155. (Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 1999, Dzhungar seal from the Priirtysh collection of G.A. De Genina, Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and adjacent regions. Abstracts of the IV International Scientific Conference, Tomsk, P.154-155). (in Rus).
- Borisenko, Hudyakov 2006 – Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 2006, Izuchenie drevnostej Priirtysh'ya evropejskimi uchenymi v XVIII v., *Izuchenie pamyatnikov Pavlodarskogo Priirtysh'ya*, Pavlodar, S. 275–285. (Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 2006, The study of the antiquities of the Irtysh by European scientists in the XIIIth century, The study of the monuments of Pavlodar Priirtyshy, Pavlodar, P. 275-285). (in Rus).
- Borisenko, Hudyakov 2009 – Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 2009, Predmety zapadnoevropejskoj i lamaistkoj toreviki v sostave ablaykitskoj kollekcii: k istorii izucheniya, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser.: istoriya, filologiya*, №VIII(5), S.28-35. (Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 2009, The subjects of Western European and Lamaist toreutics as part of the Ablaykite collection: the history of study, Bulletin of Novosibirsk State University, Ser.: history, philology, №VIII(5), S.28–35). (in Rus).
- Borisenko, Hudyakov 2011 – Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 2011, Poiski drevnostej v Priirtysh'e v pogone za «pesoshnym zolotom» rossijskimi i evropejskimi uchenymi v pervoj polovine XVIII v., *Sotsial'no-ekonomicheskie i etnokul'turnye processy v Verhnem Priirtysh'e v XVII–XIX vekah. Sb-k materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Novosibirsk, S.24-29. (Borisenko, AYU, Hudyakov, YuS 2011, The search for antiquities in Irtysh region in pursuit of «pesoshnym gold» by Russian and European scientists in the first half of the XIIIth century, Socio-economic and ethnocultural processes in the Upper Irtysh region in the XII-XX centuries. Collection of materials of the international scientific conference, Novosibirsk, P.24-29). (in Rus).
- Borodaev, Kontev 1999 – Borodaev, VB, Kontev, AV 1999, Rezul'taty obsledovaniya lamaistkich monastirej na Verhnem Irtyshe geodezistom Vasil'em Shishkovym v 1737 godu – Rossiya, *Sibir' i Central'naya Aziya (vzaimodejstvie narodov i kul'tur). Materialy II regional'noj konferencii 26 oktyabrya 1999 g.*, Barnaul. (Borodaev, VB, Kontev, AV 1999, The results of survey of Lamaist monasteries on the Upper Irtysh by the surveyor Vasily Shishkov in 1737 – Russia, *Siberia and Central Asia (interaction of peoples and cultures). Materials of the II regional conference on October 26, 1999 y*, Barnaul). (in Rus).
- Chernikov 1960 – Chernikov, SS 1960, Pamyatniki arhitektury oirat-kalmykov, *Zapiski Kalmyckogo NII yazyka, literatury i istorii*, Vyp. 1. (Chernikov, SS 1960, Monuments of architecture of the Oirat-Kalmyks, *Notes of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History*, Issue. 1). (in Rus).
- Erofeeva 2012 – Erofeeva, IV 2012, Religiozno-kul'tovye centry tibetskogo buddizma na territorii Vostochnogo Kazakhstana v XVII–seredine XVIII vekov, *Buddizm v dzhirayany v Rossii: ot kontaktov k vzaimodejstviyu, «Almaznyj put'»*, Moskva, S. 335–346. (Erofeeva, IV 2012, Religious and cult centers of Tibetan Buddhism in the territory of East Kazakhstan in XVII - the middle of the

- XIIIth centuries, *Vajrayana Buddhism in Russia: from contacts to interaction*, «Almaznyj put'», Moscow, P. 335–346). (in Rus).
- Gabain 1961 – Gabain, A 1961, Der Biddismus in Centralasien, *Handbuch der Ohentalistic*, V.8(2), Leiden-Köln. (Gabain, A 1961, Der Biddismus in Centralasien, *Handbuch der Ohentalistic*, I. 8 (2), Leiden-Köln). (in Deu).
- Gmelin 1999 – Gmelin, IG 1999, Sem' palat i Ablaj-kit: opisanie dvuh monastyrej na verhnem Irtyshe (otryvok iz «Puteshestviya po Sibiri v 1733–1743 gg». Gettingen, 1751), *Rossiya, Sibir' i Central'naya Aziya (vzaimodejstvie narodov i kul'tur)*, Barnaul, S.132-136. (Gmelin, IG 1999, Sempalat and Ablaj-Kit: a description of two monasteries in the Upper Irtys (an extract from the "Travels through Siberia in 1733-1743." Göttingen, 1751), *Russia, Siberia and Central Asia (interaction of peoples and cultures)*, Barnaul, P.132-136). (in Rus).
- Knyazhechkaya 1989 – Knyazhechkaya, EA 1989, Novye svedeniya ob ehkspedicii I.M. Lihareva, *Strany i narody Vostoka*, Vyp. XXVI. Srednyaya i Central'naya Aziya (geografiya, ehtnografiya, istoriya), Kn. 3, Moskva, S.18-33. (Knyazhechkaya, EA 1989, New information about the expedition. Likharev, *Countries and peoples of the East*, Issue. XXVI. Central and Central Asia (geography, ethnography, history), Book 3, Moscow, P.18-33). (in Rus).
- Müller 1738 – Müller, GF 1738, *De scriptis tanguticis in Siberia repertis commentatio – Commentarii Academiae scientiarum imperialis petropolitanae*, T.1, Saint-Petersburg. (Müller, GF 1738, *The commentary written tanguticus those found in Siberia - Commentarii Academiae scientiarum imperialis petropolitanae*, T.1, Saint-Petersburg). (in Eng).
- Montfaucon 1724 – Montfaucon, B 1724, *Supplement du livre de l'Antiquite exliquée et Representéen Figures. Tome cinquetne. Le Funeralles*. Par dom Remard Montfaucon, Paris. (Montfaucon, B 1724, *Supplement du livre de l'Antiquite exliquée et Representéen Figures. Tome cinquetne. Le Funeralles*, Par dom Remard Montfaucon, Paris). (in Fran).
- Nikitin 1901 – Nikitin, V 1901, *Kratkoe opisanie pamyatnikov drevnosti Semipalatinskoy oblasti, Izvestiya Imperatorskoj arheologicheskoy komissii*, Vyp.1, Sankt-Peterburg. (Nikitin, V 1901, *Brief description of ancient monuments of the Semipalatinsk region, Izvestiya of the Imperial Archaeological Commission*, Issue 1, Sankt-Peterburg). (in Rus).
- Pallas 1786 – Pallas, PS 1786, *Puteshestvie po raznym mestam Rossijskogo gosudarstva*, CH.2, Kn.2, Sankt-Peterburg. (Pallas, PS 1786, *Travel to different places of the Russian state*, Part.2, Book. 2, Saint-Petersburg). (in Rus).
- Pallas 1801 – Pallas, PS 1801, *Sammlungen historisches Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften*, Saint-Petersburg. (Pallas, PS 1801, *Sammlungen historisches Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften*, Saint-Petersburg). (in Deu).
- Puteshestvie v vostochnye strany 1996 – *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Gil'oma Rubruka* 1996, Almaty. (Journey to the Eastern Countries by Plano Carpini and Guillaume Rubruk 1996, Almaty). (in Rus).
- Radnabhadra 1999 – Radnabhadra, 1999, *Lunnyj svet: istoriya rabdzham Zaya-pandity, Per. s ojratskogo G.N. Rumyanceva i A.G. Sazykina*, Sankt-Peterburg. (Radnabhadra, 1999, *Moonlight: the story of rabjam Zaya-pandita*, Trans. with Oirat G.N. Rumyantsev and A.G. Sazykina, Saint-Petersburg). (in Rus).
- Rezvan 2016 – Rezvan, E2016, «Prelubopytnoe sobranie idolov» in: Rezvan, E2016 *Turkestan. Moj mir islama*, Sankt-Peterburg, S.89–95. (Rezvan, E2016, "Curious collection of idols" in: Rezvan, E 2016, *Turkestan. My world of Islam*, Saint-Petersburg, P.89-95.). (in Rus).
- Smailov, Bejsenov 1996 – Smailov, ZhE, Bejsenov, AZ 1996, *Issledovanie Kyzylkentskogo dvorca v Central'nom Kazahstane, Nekotorye voprosy istorii Kazahstana*, ZHezkazgan. (Smailov, ZhE, Bejsenov, AZ 1996, *Study of the Kyzylkent Palace in Central Kazakhstan, Some issues of the history of Kazakhstan*, ZHezkazgan). (in Rus).
- Spasskij 1818 – Spasskij, GI 1818, O drevnih razvalinah v Sibiri, *Sibirskij vestnik*, CH.3, SPb, S.52-107. (Spasskij, GI 1818, About the ancient ruins in Siberia, *Siberian Herald*, Part 3, SPb, P.52-107). (in Rus).
- YAhontova 2014 – YAhontova, NS 2014, *Rukopisnoe nasledie ojrato v sobranii Instituta vostochnyh rukopisej RAN, Problemy izucheniya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Kazahstana i Central'noj Azii: toponimika, ehpiigrafika, iskusstvo. Sbomik materialov mezhdunarodnoj konferencii, g. Astana, 18–19 noyabrya 2014 g*, Almaty. (YAhontova, NS 2014, *Manuscript legacy of Oirats in the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of RAS, Problems of studying the intangible cultural heritage of the peoples of Kazakhstan and Central Asia: toponymy, epigraphy, art. Proceedings of the International Conference, Astana, November 18-19, 2014*, Almaty). (in Rus).
- Vangali 1853 – Vangali, AI 1853, *Geognosticheskie poezdki v vostochnuyu chast' Kirgizskoj stepi*, T.1, SPb. (Vangali, AI 1853, *Geognostic trips to the eastern part of the Kyrgyz steppe*, T.1, SPb). (in Rus).
- Zlatkin 1983 – Zlatkin, IYa 1983, *Istoriya Dzhungarskogo hanstva. 1635–1758 gg*, Izd. 2-e, Moskva. (Zlatkin, IYa 1983, *History of the Dzungarian Khanate. 1635-1758 years*, second publishing, Moscow). (in Rus).